

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2893/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Маликой бинт-Джаэль и Меруаном бен-Джаэлем (представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Мурад бен-Джаэль (сын Малики бинт-Джаэль и брат Меруана бен-Джаэля)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на свободу и личную неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности; незаконное посягательство на неприкосновенность жилища; свобода собраний
<i>Стать Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14, 16, 17 и 21
<i>Стать Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются граждане Алжира Малика бинт-Джаэль и Меруан бен-Джаэль. Они утверждают, что Мурад бен-Джаэль, сын первой и брат второго, родившийся 12 августа 1967 года, также имеющий алжирское гражданство, стал жертвой насильственного исчезновения, ответственность за которое возлагается на государство-участник, в нарушение пункта 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Авторы также утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав по пунктам 2 и 3 статьи 2 и статьям 7, 14, 17 и 21 Пакта в отношении Малики бинт-Джаэль и по пунктам 2 и 3 статьи 2 и статьям 7, 9, 10, 17 и 21 в отношении Меруана бен-Джаэля. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Авторы представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

Факты в изложении авторов

2.1 4 мая 1994 года, примерно в 11 часов утра, Мурад бен-Джаэль и его друг А. Б. были арестованы в Алжире сотрудниками Департамента разведки и безопасности. Эти сотрудники были одеты в гражданскую одежду, были в масках и вооружены, и прибыли в крытом автомобиле. Угрожая оружием, они заставили обоих молодых людей сесть в их машину, не предъявив официальных документов и ордера на арест и не объяснив причин своего вмешательства. Прохожие были свидетелями происшедшего.

2.2 6 мая 1994 года, в два часа ночи, около 20 вооруженных сотрудников Департамента разведки и безопасности в гражданском прибыли в центральный район Алжира. Они явились в дом семьи Бен-Джаэль и, представившись полицейскими, заявили, что ищут Мурада бен-Джаэля, хотя двумя днями ранее он был арестован их службой. Не предъявив ордера, они приступили к обыску, переворачивая все на своем пути. Они допросили всех членов семьи и арестовали двух других сыновей Малики бинт-Джаэль — Карима и Меруана¹. 12 мая 1994 года офицеры вернулись в дом семьи Бен-Джаэль для нового обыска. Их сопровождал Меруан, который был одет в пиджак своего исчезнувшего брата. 7 июня 1994 года А. Б. был освобожден; он сообщил Малике бинт-Джаэль, что после задержания он и ее сын были доставлены в казарму «Шатонёф» в Бен-Акнуне. Он также указал, что они подвергались пыткам.

2.3 Меруана бен-Джаэля держали в казарме «Шатонёф», где он подвергался пыткам в течение четырех дней. По прибытии он увидел своего брата, Мурада бен-Джаэля, который лежал на полу привязанным к трубе в нише коридора. Он был очень слаб и покрыт синяками, так его, очевидно, пытали. В течение четырех дней содержания под стражей в этой казарме Меруан имел возможность видеть своего брата Мурада каждый раз, когда сотрудники вели его по коридору в камеру пыток. Мурад бен-Джаэль всегда находился в том же месте и в том же состоянии. У него не было возможности поговорить с ним.

2.4 Примерно через две недели после задержания Меруан бен-Джаэль оказался в офисе сотрудника М. вместе со своим братом Мурадом, которого нельзя было узнать из-за перенесенных им пыток. Этот сотрудник приставил пистолет к виску Меруана и пригрозил убить его, если Мурад будет упорствовать в отказе говорить. Он нажал на курок, но пистолет не был заряжен. 12 июня 1994 года Меруан предстал перед прокурором суда города Сиди М'Хамед в провинции Алжир²; он был помещен под стражу на основании ордера на арест и переведен в тюрьму «Серкаджи»³. Карим, третий брат, был освобожден 12 июня 1994 года, даже не представ перед судьей.

¹ В ту ночь были арестованы еще 11 человек из этого же района, включая двух друзей сыновей Бинт-Джаэль.

² Меруан бен-Джаэль заявил, что его пытали, однако судья не предпринял никаких действий для расследования этих утверждений.

³ 17 ноября 1996 года Меруана бен-Джаэля судил уголовный суд Алжира за «принадлежность к вооруженной террористической группе, угрожающей государственной безопасности», а также за кражу. Он неизменно заявлял о своей невиновности, но был приговорен к пяти годам лишения свободы. 22 апреля 1999 года, рассмотрев кассационную жалобу, Верховный суд Алжира оправдал его. Он представил справку о содержании под стражей в тюрьме

2.5 21 июня 1994 года адвокат семьи Бен-Джаэль подал жалобу Генеральному прокурору суда Алжира⁴. К его большому удивлению, после этой жалобы семья получила из суда Эль-Хараша повестку от 28 мая 1994 года, которой Мурад бен-Джаэль вызывался 7 июня 1994 года на слушание в связи с попыткой к бегству⁵. 17 ноября 1994 года Малика бинт-Джаэль была вызвана бригадой жандармерии Баб Джедиды в рамках расследования, проводившегося в отношении ее сына. Она поехала туда, но собеседование не дало никаких результатов и никаких действий предпринято не было. Малика бинт-Джаэль получила новые повестки на имя Мурада 23 ноября 1995 года и 25 декабря 1995 года.

2.6 В 1999 году Малика бинт-Джаэль получила от начальника жандармерии Баб Джедиды заявление о том, что 22 мая 1999 года дело Мурада бен-Джаэля было передано прокурору суда Алжира. В 2004 году она получила из жандармерии Баб Джедиды повестку от 17 ноября 2004 года. 31 августа 2006 года она обратилась к начальнику территориальной бригады Национальной жандармерии с просьбой выдать ей акт об исчезновении в соответствии с законодательством об осуществлении положений Хартии мира и национального примирения. Она получила этот акт от 20 сентября 2006 года, выданный жандармерией города Блида. 29 октября 2006 года он вновь подал жалобу в прокуратуру при суде Алжира. В результате подачи этой жалобы она несколько раз вызывалась в жандармерию в течение 2006 и 2007 годов. В каждом случае жандармы просили ее начать процедуру получения компенсации, предусмотренную Хартией мира и национального примирения. Семья Бен-Джаэль вновь получила на имя Мурада повестку в суд от 25 апреля 2009 года, а затем еще одну — от 2 мая 2009 года.

2.7 В конце 2011 года сестра Мурада бен-Джаэля обнаружила имя своего брата в регистре кладбища «Эль-Алия» в Алжире. Там упоминалось, что Мураду на момент смерти было 19 лет, в то время как в действительности на момент задержания ему было 27 лет. Сообщалось, что Мурад был застрелен вооруженными группами в городе Коуба и похоронен в могиле, предназначенной для террористов. Она получила от мэрии Коубы свидетельство о смерти, в котором говорилось, что его смерть была объявлена сотрудником морга «Сен-Эжен» в Алжире. По словам этого сотрудника, тело Мурада было доставлено в морг 7 июня 1994 года полицией Центральной службы борьбы с бандитизмом и похоронено 15 августа 1994 года на кладбище «Эль-Алия»⁶.

2.8 Ввиду противоречивого характера этой информации Малика бинт-Джаэль подала 8 апреля 2013 года прокурору суда Сиди М'Хамеда жалобу с требованием начать расследование. 3 октября 2013 года она подала в суд Алжира ходатайство об эксгумации тела. В связи с этим ходатайством ее вызывал государственный прокурор суда Сиди М'Хамеда 3 ноября 2013 года, а также 13 января и 20 февраля 2014 года. В ходе последней встречи прокурор сообщил ей, что он не будет принимать последующих мер в связи с ее ходатайством об эксгумации тела, и попытался убедить ее в необходимости начать процедуру получения компенсации, предусмотренную в законодательстве об осуществлении положений Хартии мира и национального примирения. 26 апреля 2014 года она была вызвана в жандармерию Баб Джедиды, где начальник бригады сообщил ей, что он получил от Главного управления жандармерии документ, в котором говорилось, что Мурад бен-Джаэль погиб в 2006 году, находясь в составе вооруженной группы. Малика бинт-Джаэль запросила копию этого документа, но начальник бригады сказал ей, что не может ей ее дать.

«Серкаджи» от 4 апреля 2006 года, в которой говорилось, что он был освобожден 22 апреля 1999 года.

⁴ Адвокат заявил о нарушении положений Уголовно-процессуального кодекса, поскольку спустя почти 50 дней после ареста Мурад бен-Джаэль все еще не был доставлен в суд и не имел контактов со своей семьей или своим адвокатом.

⁵ Семья получила от Генерального прокурора Алжира новую повестку от 2 мая 1995 года на имя Мурада бен-Джаэля о явке на слушание 23 мая 1995 года.

⁶ В том же году служащий бригады жандармерии Баб Джедиды, отвечающий за дела пропавших без вести лиц, заявил, что не смог найти никакой информации о Мураде бен-Джаэле.

2.9 Параллельно со своими обращениями в судебные органы Малика бинт-Джаэль обращалась за поддержкой в различные внесудебные органы. Она направила несколько писем и подала заявление в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека⁷. 8 апреля 2003 года она обратилась с совместным запросом к Президенту Республики, главе правительства, министру внутренних дел, министру юстиции и, повторно, в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека. 12 августа 2004 года она вновь обратилась к вышеупомянутым властям. Она написала Советнику по правам человека при Президенте Республики и, вновь, в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека, главе правительства и министру юстиции⁸. Семья Бен-Джаэль получила отчет полиции от 19 августа 2009 года с просьбой следовать процедуре компенсации, предусмотренной Хартией мира и национального примирения.

2.10 Кроме того, Малика бинт-Джаэль уточняет, что она часто подвергалась задержаниям и насилию во время мирных демонстраций, в которых она участвовала по призыву ассоциации «СОС — пропавшие без вести». Авторы сообщения неоднократно подвергались задержаниям с целью проверки документов и жестокому обращению во время встреч семей пропавших без вести лиц, в том числе 8 марта 2008 года, в Международный женский день.

2.11 Несмотря на все усилия авторов, не было начато никакого расследования для анализа существенных противоречий между информацией, содержащейся в официальном регистре, заявлениями властей и показаниями свидетелей, в частности А. Б. и Меруана бен-Джаэля. Авторы отмечают, что в настоящее время для них юридически невозможно передать дело в судебные органы после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые, впрочем, были бесполезны и неэффективны, стали полностью недоступны. Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.12 Согласно авторам, постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление запрещает любые заявления и жалобы в связи исчезновением или другим преступлением, поскольку статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны объявляться неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же

⁷ Государственное учреждение, ответственное за расследование случаев исчезновения, доведенных до его сведения. 19 февраля 2003 года Малика бинт-Джаэль получила от этого учреждения в качестве единственного ответа документ о связанных с Мурадом бен-Джаэлем событиях, которые имели место до его исчезновения. Поэтому 20 марта 2003 года она направила в это учреждение новое письмо, в котором вновь заявила, что ее сын пропал без вести после его задержания сотрудниками Департамента разведки и безопасности в мае 1994 года.

⁸ В ответ на эти запросы Малика бинт-Джаэль получила 9 декабря 2006 года от главы правительства письмо, в котором сообщалось, что дело ее сына обрабатывается Национальной консультативной комиссией по поощрению и защите прав человека. Она получила 27 декабря 2006 года из Канцелярии Президента письмо, в котором ей рекомендовалось обратиться в суд по месту жительства. Она уже предпринимала такие шаги раньше, но безрезультатно.

постановления предусматривает следующее: «Любое лицо, которое своими письменными или всякими иными заявлениями совершает действия, манипуляции или спекуляции в связи с травмами национальной трагедии с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, с целью ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

2.13 Меруан бен-Джаэль не смог подать жалобу в национальные суды, чтобы заявить о своем произвольном задержании или получить компенсацию за необоснованное задержание. Он не стал возбуждать дело после своего освобождения из тюрьмы, потому что слишком боялся возвратиться в тюрьму и не хотел рисковать. Кроме того, закон № 01-08 от 26 июня 2001 года, на основании которого в Уголовно-процессуальный кодекс была введена процедура получения компенсации в таких случаях, предусматривает, что такое ходатайство должно быть подано в течение шести месяцев с момента вступления в законную силу решения о прекращении дела за отсутствием состава преступления, об освобождении подозреваемого или о вынесении оправдательного приговора. Поэтому Меруан бен-Джаэль не мог воспользоваться этим положением, которое вступило в силу через два года после его оправдания. Из-за перенесенных пыток⁹ Меруан бен-Джаэль чувствует себя в опасности и боится предпринимать шаги, которые могут вновь подвергнуть его угрозам и репрессиям со стороны властей¹⁰. Он поясняет, что не упомянул о пытках и жестоком обращении при его освобождении из тюрьмы, поскольку никаких средств правовой защиты по этому вопросу не имелось.

2.14 Авторы заявляют, что дело Мурада бен-Джаэля было также представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям 12 сентября 2007 года.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Мурад бен-Джаэль стал жертвой исчезновения в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, эта практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. В данном случае авторы утверждают о нарушении государством-участником пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10, 14, 16, 17 и 21 Пакта.

3.2 По мнению авторов, постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом, законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных

⁹ Меруана бен-Джаэля повалили на пол и избили ногами и железным прутком. Он неоднократно подвергался пыткам электрическим током, а также так называемой «пытке тряпкой».

¹⁰ Меруан бен-Джаэль ссылается на правовую практику Комитета, в частности на дело *Мехалли против Алжира* (CCPR/C/110/D/1900/2009), согласно которому в ситуациях угроз и страха репрессий требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты является более гибким.

Пактом¹¹, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. С момента принятия этого постановления авторы были лишены возможности обратиться в суд. Они считают, что невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может повлечь за собой международную ответственность государства-участника¹². Они утверждают, что, несмотря на все шаги, которые они предприняли с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, их жалобы остались неэффективными. Соответственно, они считают себя жертвами этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Авторы добавляют, что положения постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют возбуждению в будущем любого уголовного преследования в отношении предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Это постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв¹³. Несмотря на многочисленные административные и судебные меры, предпринятые Маликой бинт-Джаэль до принятия Хартии мира и национального примирения, алжирские власти не провели должным образом эффективного и тщательного расследования по факту исчезновения ее сына. Наконец, в пункте 3 статьи 2 Пакта содержится требование о возмещении ущерба лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены¹⁴. Статьи 27–39 постановления № 06-01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию при условии вынесения судебного решения об объявлении умершим после безуспешного расследования, в то время как статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никакого расследования в отношении судьбы исчезнувшего человека или относительно лиц, виновных в исчезновении. Авторы напоминают о том, что Комитет счел, что право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины, и рекомендовал государству-участнику взять на себя обязательство гарантировать предоставление исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективных средств правовой защиты и их надлежащее применение, обеспечивая при этом контроль за соблюдением права на возмещение и компенсацию в максимально полной мере¹⁵. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта не только в отношении Малики бинт-Джаэль и Мурада бен-Джаэля, но и в отношении Меруана бен-Джаэля, который не имеет доступного и эффективного средства правовой защиты, позволяющего ему получить компенсацию за его произвольное задержание и перенесенные им пытки.

3.4 Авторы напоминают о развитии правовой практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считают, что простой риск того, что лицо может лишиться жизни в контексте такого исчезновения, является достаточным для установления прямого нарушения статьи 6 Пакта. Учитывая факты, связанные с исчезновением Мурада бен-Джаэля, они считают, что шансы найти его уменьшаются с каждым днем. Обстоятельства его исчезновения и информация, полученная от алжирских властей, позволяют предположить, что он погиб в заключении. Поэтому они считают, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите права Мурада бен-Джаэля на жизнь и принятию мер по расследованию случившегося с ним в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

¹¹ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 4.

¹³ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7 и 8.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 16.

¹⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 12.

3.5 Авторы ссылаются на обстоятельства исчезновения Мурада бен-Джаэля, а именно на полное отсутствие информации о его задержании, на состояние его здоровья, когда его брат видел его в казарме «Шатонёф», а также на отсутствие у него связи с семьей и внешним миром, и, соответственно, считают, что Мурад бен-Джаэль подвергся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Они также напоминают, что длительное произвольное задержание повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Ссылаясь на правовую практику Комитета, авторы также подчеркивают, что тревога, неопределенность и отчаяние, вызванные исчезновением Мурада бен-Джаэля, представляют собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Они также считают, что Меруан бен-Джаэль стал жертвой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и пыток, не имея доступа к доступным и эффективным средствам правовой защиты. Соответственно, авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении Мурада бен-Джаэля и Меруана бен-Джаэля, а также за нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Мурада бен-Джаэля и его семьи.

3.6 С учетом того что Мурад бен-Джаэль содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокату и не будучи проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, что о его задержании не было упомянуто в списках задержанных и что нет никаких официальных сведений о его местонахождении или судьбе, авторы утверждают, что он был лишен права на свободу и личную неприкосновенность и что расследование не было эффективным. Поэтому они считают, что Мурад бен-Джаэль был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, включая доступ к эффективному средству правовой защиты, что подразумевает нарушение этой статьи, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в его отношении.

3.7 Меруан бен-Джаэль напоминает, что он также подвергся произвольному задержанию: он был арестован 6 мая 1994 года без судебного ордера и содержался без связи с внешним миром в течение 35 дней, на протяжении которых он был лишен всяких контактов с внешним миром и доступа к адвокату. Прошло два с половиной года, прежде чем он предстал перед судьей. В итоге он был оправдан после подачи кассационной жалобы после отбытия наказания в тюрьме, но не получил никакой компенсации за это незаконное содержание под стражей в нарушение пункта 5 статьи 9 Пакта. Поэтому Меруан бен-Джаэль было отказано в доступе к доступному и эффективному средству правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 9 Пакта.

3.8 Ссылаясь на положения статьи 10 Пакта, авторы утверждают, что в отсутствие расследования со стороны алжирских властей Мурад бен-Джаэль был лишен свободы и не получал обращения в духе гуманности и уважения достоинства, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему. Они считают, что эта же статья была нарушена в отношении Меруана бен-Джаэля, который тайно содержался под стражей, а затем содержался под стражей в полиции и в итоге был приговорен к пяти годам тюремного заключения без каких-либо серьезных доказательств против него.

3.9 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета, Малика бинт-Джаэль утверждает, что все попытки обратиться в судебные органы были безуспешными. Кроме того, Хартия мира и национального примирения и статья 45 постановления № 06-01 препятствуют возбуждению судебных исков против государственных должностных лиц, что не лишает Малику бинт-Джаэль возможности быть заслушанной. Поэтому государство-участник нарушило в ее отношении статью 14 Пакта.

3.10 Авторы напоминают затем положения статьи 16 и прецедентную практику Комитета на тот счет, что преднамеренное лишение лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если в ходе своего последнего появления жертва находилась в руках государственных властей и если усилиям его близких получить доступ к

эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинятся препятствия. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта¹⁶, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержащихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. В этой связи они утверждают, что, удерживая Мурада бен-Джаэля под стражей без официального информирования его семьи и родственников, алжирские власти лишили его защиты закона и права на признание его правосубъектности и на эффективное средство правовой защиты в нарушение статьи 16 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.11 Напоминая, что статья 17 Пакта защищает людей от произвольного или незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь или тайну их корреспонденции, и опираясь на правовую практику Комитета¹⁷, авторы утверждают, что обстоятельства обыска их жилища, проведенного жестоко и без соответствующего ордера силами военной безопасности два дня спустя после задержания Мурада бен-Джаэля, в сочетании с отсутствием доступных и эффективных средств правовой защиты представляют собой нарушение государством-участником статьи 17 Пакта, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в их отношении.

3.12 Наконец, авторы напоминают, что статья 46 постановления № 06-01 запрещает коллективное выражение мнений семьями исчезнувших лиц и правозащитниками, в том числе посредством собраний или политических демонстраций, в нарушение права на свободу мирных собраний, закрепленного в статье 21 Пакта. Поэтому они утверждают, что они стали жертвами нарушения их права на свободу мирных собраний.

3.13 Авторы просят Комитет установить, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Мурада бен-Джаэля; пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 7, 14, 17 и 21 Пакта в отношении Малики бинт-Джаэль; и пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 7, 9, 10, 17 и 21 Пакта в отношении Меруана бен-Джаэля. Кроме того, они просят его настоятельно призвать государство-участник соблюдать свои международные обязательства и осуществлять права, признанные Пактом и комплексом международных конвенций по правам человека, ратифицированных Алжиром. Они также просят Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований, с тем чтобы: а) найти Мурада бен-Джаэля и соблюдать свое обязательство в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и вдохновителей этого насильственного исчезновения компетентным гражданским властям для привлечения их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и в) гарантировать Мураду бен-Джаэлю, если он еще жив, и авторам жалобы доступ к адекватному, эффективному и быстрому возмещению причиненного ущерба в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, полную реабилитацию и гарантии неповторения. Что касается Меруана бен-Джаэля, то авторы просят Комитет предписать государству-участнику предоставить ему адекватное, эффективное и быстрое возмещение причиненного ущерба в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта. Наконец, они просят Комитет предписать алжирским властям отменить статьи 27–39, 45 и 46 постановления № 06-01.

¹⁶ CCPR/C/79/Add.95, пункт 10.

¹⁷ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), пункт 8.10; и *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), пункт 8.10.

Замечания государства-участника

4 3 апреля 2017 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения, не приложив его копии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 15 марта 2018 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Они подчеркивают, что эти замечания адресованы Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и не касаются настоящей жалобы. В этой связи они подчеркивают, что в замечаниях ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, к которым прибегла семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения и об их пренебрежении к разбирательству, проводимому Комитетом. Они также подчеркивают устаревший характер этих замечаний, которые датируются июлем 2009 года.

5.2 Напоминая, что ни одно из использованных средств правовой защиты не привело к возбуждению тщательного расследования или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Мурада бен-Джаэля и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, авторы заключают, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, авторы напоминают, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует применения подхода, основанного на уважении права на установление истины, справедливость и полное возмещение ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 3 апреля 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. 12 декабря 2016 года, а также 8 октября и 12 декабря 2018 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления своих замечаний по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹⁸ *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола¹⁹. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Мурада бен-Джаэля Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению авторов, они исчерпали все доступные средства правовой защиты в связи с исчезновением Мурада бен-Джаэля. Он отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения, просто сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения, представленные авторами сообщений. Соответственно Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и ответив на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу²⁰.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам²¹. Семья Мурада бен-Джаэля неоднократно предупреждала компетентные органы государства-участника о его насильственном исчезновении. Однако власти не провели эффективного и тщательного расследования в этой связи. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии на сегодняшний день эффективного и доступного средства правовой защиты. К этому следует добавить тот факт, что, постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет подчеркнул необходимость приведения его в соответствие с принципами Пакта²². В этой связи Комитет также напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника он выразил, в частности, сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей и в связи с отсутствием мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям²³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не

¹⁹ См., среди прочего, *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), пункт 7.2; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 6.2; *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), пункт 6.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), пункт 5.2.

²⁰ CCPR/C/DZA/CO/4, пункты 7 и 8.

²¹ *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), пункт 7.4; и *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Corr.1), пункт 6.4.

²² CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пункты 6, 8, 12, 14 и 34.

²³ CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 29.

препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет далее отмечает, что сам Меруан бен-Джаэль утверждает, что он стал жертвой произвольного задержания, в ходе которого он подвергся актам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, не имея доступа к доступным и эффективным средствам правовой защиты, с тем чтобы получить возмещение после своего оправдания. В этой связи он ссылается на закон № 01-08, в соответствии с которым в 2001 году были внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, и поясняет, что он не обращался в национальные суды с жалобой на свое произвольное задержание и акты пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, от которых он пострадал, опасаясь репрессий, и что никаких средств правовой защиты в этой связи не имеется.

7.6 Что касается исчерпания Меруаном бен-Джаэлем внутренних средств правовой защиты, то Комитет напоминает, что государство-участник, как он уже подчеркивал ранее, обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию²⁴. В этой связи Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира он выразил обеспокоенность в связи с незначительным числом возбужденных дел и назначенных наказаний в отношении должностных лиц, виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения, а также в связи со случаями произвольных задержаний, которые, как представляется, не расследуются и не преследуются в судебном порядке²⁵. Государство-участник не представило никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что в настоящее время имеются эффективные и доступные средства правовой защиты для лиц, находящихся в таких ситуациях, например для Меруана бен-Джаэля. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в данном случае ничто не препятствует ему рассмотреть жалобы Меруана бен-Джаэля в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает, что авторы также подняли вопрос о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта в их отношении. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта²⁶, Комитет считает, что утверждения авторов по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.8 Комитет отмечает, что авторы также подняли вопрос о нарушении статьи 21 Пакта. Однако он считает, что авторы недостаточно обосновали свои утверждения в этой связи, и отмечает, что они, как представляется, не делали никаких заявлений в национальных судах в отношении предполагаемых нарушений их права на проведение демонстраций. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.9 Вместе с тем Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои другие утверждения для целей приемлемости, и, таким образом, приступает к

²⁴ *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; и *Кираны против Алжира*, пункт 6.4.

²⁵ ССРР/С/DZA/CO/4, пункты 33 и 35.

²⁶ См., например, *Х. Е. А. К. против Дании* (ССРР/С/114/D/2343/2014), пункт 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (ССРР/С/108/D/2202/2012), пункт 6.8; *Ч. Х. О. против Канады* (ССРР/С/118/D/2195/2012), пункт 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (ССРР/С/100/D/1887/2009), пункт 9.4; и *А. П. против Украины* (ССРР/С/105/D/1834/2008), пункт 8.5.

рассмотрению по существу их утверждений по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 и статьям 7, 9, 10, 14, 16 и 17 Пакта.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник удовлетворилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить его позицию на тот счет, что такие дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику и свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной Хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Учитывая отсутствие поправок, рекомендованных Комитетом, постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и поэтому не может в его нынешнем виде считаться совместимым с положениями Пакта²⁷.

8.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией²⁸. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает²⁹. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям авторов, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальный комплексный набор действий, представляющих собой продолжающееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность³⁰.

8.5 Комитет отмечает, что Мурада бен-Джаэля последний раз видели его брат Меруан бен-Джаэль и его друг А. Б. в конце мая 1994 года, когда он содержался под стражей в казарме «Шатонёф» в Бен-Акнуне. Он также принимает к сведению многочисленные противоречивые сообщения о предполагаемой смерти Мурада бен-Джаэля, а также судебные повестки, которые были направлены на его имя, что позволяет предположить, что алжирские власти все еще считали его живым на дату после его предполагаемой смерти, что отражено в акте об исчезновении, выданном в

²⁷ *Зайер против Алжира*, пункт 7.2; и *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

²⁸ См., среди прочего, *Аммари против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.4; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3.

²⁹ *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; и *Меджнун против Алжира*, пункт 8.3.

³⁰ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/104/D/2134/2012), пункт 9.4; и *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), пункт 7.4. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, пункт 58.

его отношении. Комитет далее отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что произошло с Мурадом бен-Джаэлем, и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы, а потом отказ признать такое лишение свободы или сокрытие судьбы, уготованной исчезнувшему, фактически лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство³¹. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно исполнило свою обязанность защищать жизнь Мурада бен-Джаэля. Соответственно, он приходит к выводу, что государство-участник не исполнило свою обязанность защищать жизнь Мурада бен-Джаэля в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.6 Комитет также признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что, после того как в мае 1994 года брат Мурада бен-Джаэля — Меруан бен-Джаэль — видел его в казарме «Шатонёф», его родственники, включая авторов, больше никогда не имели доступа к какой-либо информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на их неоднократные запросы в компетентные органы государства-участника. Поэтому Комитет считает, что Мурад бен-Джаэль, который исчез 4 мая 1994 года и которого видели живым в конце мая 1994 года, предположительно содержался алжирскими властями под стражей без связи с внешним миром по крайней мере в течение этого срока. С учетом отсутствия каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что исчезновение Мурада бен-Джаэля представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении³².

8.7 Комитет отмечает, что Меруан бен-Джаэль также содержался без связи с внешним миром в течение 35 дней. С учетом отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что это содержание под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Меруана бен-Джаэля.

8.8 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения в отношении нарушения статьи 10 Пакта³³.

8.9 Комитет также отмечает страдания и лишения, которые причинило авторам сообщения и их семье исчезновение Мурада бен-Джаэля более 25 лет назад. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения³⁴.

8.10 Что касается претензий авторов по статье 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Мурад бен-Джаэль и Меруан бен-Джаэль были задержаны произвольно, без соответствующего ордера, что им не были предъявлены обвинения и что они не были доставлены в судебный орган, где они могли бы оспорить законность своего задержания. С учетом отсутствия какой-либо информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что

³¹ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; и *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4. См. также замечание общего порядка № 36 Комитета, пункт 58.

³² *Аммари против Алжира*, пункт 8.5; *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Кирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 6.5.

³³ *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

³⁴ *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Кирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и *Эль-Хаси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.11.

утверждениям авторов следует уделить должное внимание³⁵. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Мурада бен-Джаэля и Меруана бен-Джаэля³⁶.

8.11 Комитет также принимает к сведению утверждения Малики бинт-Джаэль о том, что отсутствие доступа к судебным органам государства-участника, от которого она пострадала, представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, в котором он, в частности, указывает, что ситуация, при которой попытки какого-либо лица возбудить дело в компетентных судах или трибуналах систематически пресекаются, противоречит де-юре или де-факто гарантии, закрепленной в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что все попытки Малики бинт-Джаэль передать дело в судебные органы оказались безрезультатными. Он ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира, в которых он выразил обеспокоенность в связи со статьями 45 и 46 постановления № 06-01, нарушающими право каждого человека на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека³⁷. Это право также включает право на доступ к суду, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по предоставлению Малике бинт-Джаэль доступа к суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.12 Комитет напоминает также, что преднамеренное изъятие лица из-под защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты³⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких объяснений относительно судьбы или местонахождения Мурада бен-Джаэля, несмотря на обращения его родственников и тот факт, что при последней встрече с ним он находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Мурада бен-Джаэля более 25 лет назад вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.13 В отношении предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких доказательств, которые бы оправдывали или объясняли тот факт, что солдаты проникли в дом семьи Мурада бен-Джаэля посреди ночи с применением силы и без соответствующего ордера. Комитет приходит к выводу о том, что проникновение правительственных должностных лиц в дом семьи Мурада бен-Джаэля в этих условиях равносильно незаконному посягательству на неприкосновенность его жилища в нарушение статьи 17 Пакта³⁹.

8.14 Авторы также утверждают о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 16 и 17 Пакта и налагающего на государства-участники обязательство гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом⁴⁰. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического

³⁵ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), пункт 7.5.

³⁶ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Кирани против Алжира*, пункт 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

³⁷ CCPR/C/DZA/CO/4, пункты 11–14.

³⁸ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 10.9; *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

³⁹ *Мезин против Алжира*, пункт 8.10; и *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), пункт 8.11.

⁴⁰ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), пункт 7.11.

обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.15 В данном случае Малика бинт-Джаэль неоднократно предупреждала компетентные органы об исчезновении ее сына, при этом государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования его исчезновения и не проинформировало авторов о ходе проведенных поисков и расследований или о судьбе Мурада бен-Джаэля. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования постановления № 06-01 по-прежнему лишает Мурада бен-Джаэля и авторов сообщения какого-либо доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение в суд для того, чтобы пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения⁴¹. Комитет приходит к тому выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, Пакта в отношении Мурада бен-Джаэля и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17, Пакта в отношении авторов.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, Пакта в отношении Мурада бен-Джаэля. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статей 7 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении авторов и статьи 14 Пакта в отношении Малики бинт-Джаэль.

10. Согласно пункту 3а статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Мурада бен-Джаэля и предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Мурада бен-Джаэля, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в том случае, если Мурад бен-Джаэль скончался, вернуть его останки семье достойным образом и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; д) предоставить авторам и Мураду бен-Джаэлю, если он жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию; е) принять меры по предоставлению авторам надлежащего удовлетворения; и г) обеспечить доступ Меруана бен-Джаэля к процедуре возмещения ущерба, причиненного после его оправдательного приговора 22 апреля 1999 года. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления

⁴¹ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
